

Из приведенной формулы видно, что чем меньше величина $K_{уст}$, тем устойчивее производственный процесс.

При превышении допустимых отклонений может быть два варианта. Первый вариант – отклонения незначительны, и их можно устранить с небольшими затратами и войти в ранее составленный график.

Второй вариант – более сложный. Как правило, он влечет за собой определенные затраты, подсчет которых может дать ответ о целесообразности их проведения с целью вхождения в график. Возможно, будет экономически целесообразней разработать новые стандарты (планы), несколько ухудшающие прежние показатели, но остающиеся еще достаточно благоприятными и удовлетворяющими руководство фирмы. При этом, естественно, мониторинг производственной деятельности необходимо осуществлять уже по новым стандартам [11].

Практическая применимость метода позволит работникам, разрабатывающим проекты производства работ, и менеджерам более четко и корректно составлять оперативные планы и достигать их обычными функциональными приемами производственного менеджмента. А это значительно проще и дешевле применения приемов ситуационного антикризисного менеджмента, к которому часто вынуждены прибегать менеджеры в большинстве проблемных ситуаций, устранение которых требует значительных дополнительных затрат. Это зачастую происходит при игнорировании предкризисных явлений и сопровождающих их слабых сигналов именно в этой, коварной зоне допустимых отклонений.

Выводы. Следует заметить, что универсальных методов контроля, которые подойдут любому руководителю, не существует. Вид и способ контроля диктуется спецификой предприятия и подразделений, разнообразием производимых продуктов и услуг, а также множеством планов, которыми руководствуются менеджеры. Однако общие подходы контроля по критическим точкам могут использоваться довольно широко, и каждый руководитель вправе приспособливать контролируемую систему к своим нуждам.

Во многих случаях для принятия решений необходимо пользоваться знаниями о внешних событиях, обстановке на рынке и другой информацией. Поэтому перед производственным менеджером, контролирующим ход производства на любом его этапе должен быть всегда под рукой инструмент, позволяющий контролировать производственный процесс на базе допустимых отклонений, в пределах которых цель будет достигнута.

Применение предлагаемого метода на практике дает возможность работникам, разрабатывающим планы и проекты производства работ, более четко и корректно составлять оперативные планы, а менеджерам – успешно достигать конечные результаты, повышая устойчивость работы фирмы и ее эффективность.

Источники и литература

1. О'Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. – М.: ООО «МТ Пресс», 1999. – 396 с.
2. Пашигорева Г.И., Савченко О.С. Системы управленческого учета и анализа. – СПб.: Питер, 2002. – 176 с.
3. Мухин В.И. Основы теории управления: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.
4. Василенко В.О., Ткаченко Т.І. Виробничий (операційний) менеджмент: Навчальний посібник./ За ред. В.О. Василенко– К.: ЦУЛ, 2003.- 532с.
5. Герасимчук В. Управление предприятием как социально-экономической системой: функциональный подход // Экономика Украины. – 2003. – №4. – С. 12–18.
6. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. М.: Гардарики, 1998. – 528 с.
7. Пастухова В.В. Контроль в системі стратегічного управління підприємством // Стратегія економічного розвитку України: Наук. зб. КНЕУ. – 2002. – В.1(18). – С. 465–470.
8. Лігоненко Л.О. Антикризове управління підприємством: теоретико-методологічні засади та практичний інструментарій. – К.: Київ. нац. торг.-екон. Ун-т, 2001. – 580 с.
9. Журавель В. И. Основы менеджмента в системе здравоохранения: Монография. – Чернигов, «Деснянская правда», 1994. – 335 с.
10. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: В 2 т.: Пер. с англ. Т.1. – М.: Прогресс, 1981. – 495 с
11. Василенко В.О. Антикризове управління підприємством. Навчальний посібник – К.: ЦУЛ, 2003. – 504с.

Варнашова Е.Ф.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Цель статьи – рассмотреть вопрос о роли Церкви в процессе формирования духовности у военнослужащего.

В настоящее время различные аспекты проблемы исследовали Темко Г.Д., Лубский В.И., Морозов М.О. Но сегодня особенно актуальны размышления О.Ольжича (1907-1944), который в статьях «Украинское историческое сознание» и «Националистическая культура» рассматривает вопросы героической духовности Украины.

Вооруженные силы Украины в настоящее время переживают сложный период реформирования. Данный процесс затрагивает все стороны жизнедеятельности войск, что значительно повышает роль духовного фактора как стабилизирующего начала в жизни общества. Определить истинные духовные ориентиры и сделать их центром мировоззрения и миропонимания личности воина – важнейшая задача воинского воспитания.

Состояние духа народа, его армии, нравственное здоровье, образованность, патриотизм всегда являлись и являются важнейшим стратегическим фактором мощи страны, показателем развития военной организации государства.

Духовность, как социальный феномен, явление очень сложное. Традиционный, светский подход рассматривает духовность как совокупность высших моральных ценностей. Среди них выделяют стремление делать добро, выполнять достойно свой долг, дорожить честью и достоинством, иметь развитое чувство совести и моральной ответственности. Добро, истина, красота служили путеводной звездой духовных исканий человечества. Платон, Кант, Гегель, В. Соловьев, Н. Бердяев, Г. Сковорода, П. Юркевич уделили большое внимание данной проблеме.

Теологическая разработка вопросов духовности в христианстве началась с оформления в 4 в. догмата о Троице. В христианской православной традиции происхождение духовности связывается со Святым Духом, третьей Ипостасью Троицыного Бога. Самое понятие «Дух» олицетворяет энергетическое начало: Он есть огонь, Он есть Дух творящий. Согласно учению Церкви, Бог через Святого Духа дает человеку силу и энергию, и дает ровно столько, сколько человек может принять. Но чтобы взять сей дар, необходимо приложить целый ряд усилий, а главное - очиститься от гордыни, злых помыслов, грехов, которые мешают приблизиться к Богу.

Основой человеческого существования, таким образом, является возможность выйти за рамки узко эмпирического, обыденного бытия, преодолеть себя и в процессе обновления и совершенствования реализовать свои идеалы и возможности, но не чисто эгоистические, а соотнесенные с окружающим миром.

Духовность армии всегда соотносится с духовным состоянием общества. Специфика воинской деятельности требует большого напряжения духовных и физических сил. А самое главное — постоянной готовности к самопожертвованию во имя Родины, государства. Поэтому, например, вице-адмирал С.О. Макаров (1849-1904) такое большое внимание уделял именно моральной подготовке личного состава воинских подразделений, главным элементом которой являлось воспитание готовности умереть с честью. Последнее - не высокопарные слова, а смысл воинской службы. Воинская служба является служением конкретным идеям.

Важнейшей из них является идея Родины, Рода. Духовным проявлением этой идеи является чувство патриотизма. Чувство патриотизма - высшая нравственная ценность воина-гражданина.

Армия сильна всегда консолидирующей идеей, каковой обычно выступает идея национальная. В данном случае это ощущение принадлежности к народу через традиции, обычаи, верования.

Национальная идея и патриотизм тесно связаны между собой, ибо являются выражением духовного самоопределения, установления своих собственных духовных начал. Территория, климат, национальное происхождение, культура, язык, хозяйственный уклад, сами по себе не составляют того единого гармоничного целого, что называется Родиной. Каждый человек, особенно военнослужащий должен самостоятельно пережить момент обретения Родины: как малой, где родился, так и большой – государства, где живешь.

Патриотизм военнослужащего всегда тесно связан с чувством долга перед государством, то есть служением ему. Служение формируется только на позиции гражданственности, то есть на соизмерении своих интересов с интересами государства. Гражданственность - показатель зрелости общества и отдельного человека.

Неотъемлемой частью гражданственности является национальное историческое самосознание, суть которого есть сопричастность каждого гражданина – патриота к жизни и достижениям своей Родины. Развитое национальное историческое самосознание – показатель того, что не прервалась связь поколений, существует преемственность в развитии государства. Вот почему так важно сохранение в государстве исторически сформировавшихся традиций. Армия как никакой другой институт общества преимущественно строится на традиции.

Значительная роль в развитии и укреплении духовности отдельного военнослужащего и Армии в целом принадлежит религии. Православная Церковь на протяжении всей своей истории являлась хранительницей духовного достояния нашего народа.

Таким образом, духовными основами воинского воспитания являются те идеи, верования, устойчивые взгляды и настроения, традиции, нормы, отношения, цельные теоретические системы, которые неразрывно связаны с духовной культурой общества и способствуют оптимальному функционированию Вооруженных Сил, проявлению творчества и активности в решении задач, которые решают воинские коллективы.

Современная Украина переживает свое национальное возрождение, идет процесс национального государственного строительства. Произошли существенные изменения в сфере церковно-религиозной жизни. Но, к сожалению, религиозное возрождение Украины сопровождается межконфессиональным противостоянием. Не закончен процесс формирования новых ценностных ориентиров украинского общества. Не решена проблема соотношения Церкви, государства и Армии. Отношения государства и церкви исторически складывались не просто. Церковь то возвышалась до уровня надгосударственной структуры, то оказывалась в качестве одного из подчиненных инструментов государственной власти, то попадала в число гонимых и преследуемых институтов общества. Однако ее влияние на сознание, чувства, волю, поведение миллионов верующих людей было, есть и будет в обозримом будущем неоспоримым фактом.

Украинский историк церкви И. Власовский всегда подчеркивал значение церкви, религии в национальной жизни и даже в 50-х годах XX века предрекал, что «будущая Украина мыслится как государство христианское»[1].

В. Липинский так же считал, что "без авторитетной церкви и религии не удалось бы ни Сагайдачному, ни навіть Великому Богданові організувати біля останків розпорошеної та ослабленої української шляхти - біля останніх репрезентантів старої традиції державно-національної - ті напіврозбійничні, анархічні, з найрізномодніших елементів складені ватаги козацькі, що тільки під духовним впливом авторитетної української церкви та релігії устаткувались, облагородились, дисциплінувались, українізувались і в одним духом спаяне, в одне тіло державно-національне об'єднались" [3].

Великий полководець А.В.Суворов отмечал, что «солдату надлежит быть здоровому, храброму, твердому, решительному, справедливому, благочестивому». « Молись богу! От него победа. Чудо богатыри! Бог нас водит – он наш генерал»[6].

Можно сказать, что Суворов придавал особое значение моральному фактору воина, то есть его психолого-педагогическому воспитанию.

Киевская Русь после принятия христианства воспринимает и развивает христианско-православную традицию патриотического воспитания своих воинов. По мере развития постоянного войска постоянным становится и его духовное христианское обслуживание, огромная роль в котором отводится воинскому храму.

В православии издавна сложилась традиция воинского храма. Решающим для его развития стал XVIII век. Украинские земли входили тогда в состав Российской империи, поэтому данный вопрос необходимо рассматривать в контексте ее истории.

При Петре I полностью реформируются армия и флот. Принятием в январе 1721 года специального законодательного акта – Духовного регламента – русская православная церковь окончательно была подчинена государству.

В Уставе воинском сухопутном 1716 года впервые рассматривается проблема морально-боевых качеств солдат и офицеров, проявления ими инициативы, соблюдения норм воинской чести и излагаются правила совершения утренних и вечерних молитв, «чтения слова Божия». Постепенно каждый полк, корабль, крепость, военный завод, госпиталь и даже тюрьма стали иметь свой храм. Воинский храм занял свое конкретное место в социокультурном пространстве исходя из выполняемых им функций: регулярное исповедание и причащение, освящение казарм, столовых, боевой техники, совершение молебнов перед всеми важнейшими армейскими событиями (присяга, выпуск, объявление войны и мира, выступление в поход, поминание павших воинов, захоронение погибших в ходе военных действий).

Духовное обслуживание любой воинской части – дело очень важное, ибо воинская часть представляет собой в немалой степени замкнутую в себе военную общину, то есть является чем-то вроде отдельного, самостоятельного живого, одухотворенного организма, который имеет отдельное собирательное лицо, свой смысл, идею, назначение, свое признание, свою жизнь, свои типические особенности. Этим и объясняется исключительная привязанность военного человека к своей воинской части. В ней течение жизни обусловлено правилами, законами, за которые перешагнуть невозможно. Вследствие этого складывается особый круг понятий и убеждений.

Религия представляет собой феномен, который объединяет культурное, социальное и личностное в осмысленное целое, что создает единый континуум ценности социума и индивидуальные оценивающие эталоны. Религия через храм обеспечивает целостность человеческого бытия, функционирование его духовной организации. Это связано с мотивационной сферой личности. В единую систему храм и личность объединяет трансцендентно-аксиологическая функция храма, ибо соединяются общественный и индивидуальный аспекты религиозных ценностей. Общественный аспект определяется ролью религиозных ценностей в историческом становлении общества, а индивидуальный определяется удовлетворением духовных потребностей индивида. Таким образом, через храм определяется этический аспект жизни общества в виде системы правил и норм моральных принципов. Храм формирует у военнослужащего определенное мировоззрение, общие принципы подхода к жизни, ибо храм сам представляет собой систему идей, которые определяют место человека в мире, содержание его существования.

Храм дает начало национальному образу культуры. Через литургию, икону раскрываются национальные особенности восприятия образа Христа.

Каждый тип культуры имеет свой храм, поэтому все особенности воинской субкультуры нашли отражение в православной традиции воинского храма. Тайна религиозной мистики раскрывается в храме, в его обстановке и действиях.

В православном мировосприятии храм – это модель Богозданной Вселенной в ее духовном завершении, образ Царства Божия на Земле. Здесь человек чувствует себя частью Вселенной, участником мирового исторического процесса, продолжателем дел предков. Здесь пробуждаются его национальные и патриотические чувства. Православный воинский храм представляет собой храм - памятник. Его главная задача - моление о погибших воинах, прославление мужества и героизма.

В жизни нет ни одной профессии, которая могла бы обойтись без мужества, и в особенности военная деятельность. Мужество, как моральное качество личности, выражает способность человека действовать решительно и наиболее целесообразно в опасной и сложной обстановке, умение мобилизовать все свои силы для достижения поставленной цели. Неслучайно все награжденные листы военнослужащих начинаются словами: «За проявленное мужество».

Историю делают люди, а героическую историю творят защитники Отечества. В силу специфики воинской службы у военнослужащих формируются такие качества как верность долгу, мужество, готовность к подвигу, героическому поступку. Каждый человек, приобретая социальный опыт, знания, моральные качества, берет их у общества - главного воспитателя человека. Социальная среда формирует человека. Но к чему стремится сам человек? Личность без твердого нравственного стержня может пуститься в моральный

дрейф. Не случайно личность характеризует единство таких элементов как интеллект, чувства, воля.

Моральный фактор общества как духовная способность и готовность людей решать самые сложные социально-политические и духовные задачи остается важным и для информационного общества XXI века.

Героизм - особая форма поведения человека. Героическое обычно выражается в подвиге, и человек, его совершивший, в общественном сознании нации и народа предстает как герой. Героизм - явление историческое, нравственная активность формируется разными политическими ситуациями, призывами, лозунгами. Но главное - личность глубоко осознает возможные последствия предстоящего шага. В героическом объединяются и готовность к самопожертвованию, и долг. Храбрость как атрибутивное воинское понятие, остается несмотря на развитие военной техники и часто отсутствие личного контакта с противником.

Техническая цивилизация сформировала новый тип человека, но основные этические нормы остались неизменными. Человеческий фактор по-прежнему является определяющим в военном деле.

Возрождение традиции воинского храма позволит и призвано поднять уровень духовности в обществе, в воинском коллективе.

Церкви и монастыри издревле являлись хранилищами реликвий, представлявших собой духовную ценность, среди которых выделялись военные реликвии. Сам факт помещения в храм военных реликвий придавал им новое духовное значение, как бы приобщая эти символы военной доблести к Царству Божию, подчеркивая богоугодность военных подвигов на благо Отечества.

Примером воинских храмов являются храмы Севастополя, который развивался как главный военный форпост на Черном море.

В 1795 году был освящен храм Святого Николая Чудотворца, ставший Адмиралтейским собором. Он был разобран из-за ветхости в 1849 году, но затем вновь отстроен и освящен в 1857 году как памятник мужеству защитников города в период первой обороны Севастополя (1854-1855гг.). Снаружи его украшали мраморные доски с названиями частей, принимавших участие в обороне. В соборе хранилась особо почитаемая икона-складень с образами Святой Троицы, Алексея Митрополита Московского и Святого Велikomученика Георгия, находившаяся во время обороны города на четвертом бастионе.

В 1849 году был освящен храм св. Архистратига Михаила как временная церковь на период ремонта Адмиралтейского собора св. Николая. Во время обороны он стал главной гарнизонной церковью города. В нем отпевали адмиралов В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова. После войны храм восстановили в 1857 года, а к 50-летию первой обороны Севастополя на западном фасаде установили 24 мраморных доски с наименованиями частей войск Севастопольского гарнизона, принимавших участие в обороне.

Подвигу защитников Севастополя посвящен также Владимирский Адмиралский собор. Еще до начала его строительства, в 1851 г., на предназначенном для собора месте был похоронен адмирал М.П. Лазарев – главнокомандующий флотом, генерал-губернатор Севастополя и Николаева. Закладка храма произошла 15 июня 1854 года. Крымская война и оборона города полностью изменили судьбу собора. Храм стал усыпальницей руководителей обороны В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова. Их могилы находятся в подвальной церкви-склепе рядом с могилой М.П. Лазарева. Нижний храм был освящен во имя св. Николая 5 октября 1881 года, верхний – во имя св. равноапостольного князя Владимира в 1888 году. Архитектурный образ храма соединился с его предназначением – восславить мужество и героизм защитников города. Основание храма выполнено в виде креста, как символа памяти о погибших. Шлемовидный купол подчеркивает мысль о воинском подвиге. С наружной стороны в облицовку стен южного и северного фасадов вмонтированы четыре плиты из черного мрамора с именами М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина и датами их смерти. В облицовку стен верхнего храма вмонтированы мраморные плиты с именами и фамилиями адмиралов и офицеров Морского ведомства, награжденных орденом св. Георгия за храбрость.

Памятником защитникам Севастополя стало и Братское кладбище на Северной стороне. Композиционным центром его является пирамидальная часовня – храм св. Николая Чудотворца, покровителя моряков. Пирамида - символ вечности и постоянства – здесь, над вечным покоем, символизирует обретение вечной жизни. Все внутреннее оформление храма подчинено идее ожидания «воскрешения мертвых и жизни будущего века». Входящих в храм встречает изображение Воскресения Спасителя. Стены храма представляют собой поминальную книгу: на черном мраморе начертаны имена погибших героев. Наружные стены украшают мемориальные доски с названиями воинских подразделений, участвовавших в обороне города.

Особо следует подчеркнуть то, что Владимирский Адмиралский собор и часовня на Братском кладбище являются усыпальницами, они охраняют вечный покой и готовят к жизни вечной. Таким образом, воплощается главная христианская мысль о молении, согласно которой через молитву человек соединяется с Богом. На братских могилах павших, на полях сражений всегда строились монастыри и храмы, которые выполняли роль надгробных памятников. Не случайно в православии существуют общецерковные дни поминания погибших (Дмитриевская суббота, день Усекновения головы Иоанна Предтечи), а в годовщины конкретных битв на полях сражений и кладбищах поминаются воины, павшие в сражении.

А. Фет под впечатлением посещения Братского кладбища Севастополя написал следующие строки:

Какой тут мир! Какая славы тризна!
Из каменных гробов их голос вечно слышен
Им внуков поучать навеки суждено
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...
(Братское кладбище в Севастополе, 1887)

В Украине православная традиция воинского храма складывается в эпоху казачества в Запорожской Сечи, одновременно с формированием украинских воинских традиций. М. Грушевский всегда подчеркивал, что «казаки были религиозными людьми, воспитаны в вере церкви с лет детских» [2].

Запорожская Сечь не раз меняла место своего расположения, но всегда в центре на майдане стояла церковь, а рядом высокая колокольня. Д.И. Яворницкий, историк украинского казачества, подробно описал Покровскую церковь последней Подпильненской Сечи, ее богатое внутреннее убранство.

В 1690 - 93 гг. в Киеве на средства гетмана И. Мазепы был построен большой каменный храм с колокольней и дворовыми постройками, получивший название Николаевский. Все формы и внутреннее убранство Николаевского собора воплотили великолепие украинского барокко, передали сущность XVIII века - века расцвета украинской культуры. В 1821 году собор передали Военному ведомству, и храм стал символом воинской славы. Здесь служили молебны в память о воинах, погибших за Отечество, а в дни военных побед сюда приходили поставить свечку за упокой души павшего воина безутешные вдовы.

Таким образом, сотрудничество православной Церкви, государства и армии имеет давнюю историю. Патриарх Киевский и Всея Руси-Украины Филарет отмечал, что « провозглашая принцип свободы совести, государство должно видеть в церкви равноправного участника преобразований, которые производит Украина, в том числе и ее Вооруженные Силы, особенно в духовно-моральном и патриотическом воспитании » [7].

Сотрудничество государства, армии и Церкви не означает отказ от мировоззренческих позиций сторон. Религия и атеизм - достижение и достояние человеческой культуры. Они имеют право на существование и нормальное функционирование. Каждый из них формирует у людей, в том числе и у военнослужащих, свою систему нравственных ценностей, взглядов и концепций на окружающий мир, общественные отношения и смысл человеческого бытия. Но главное - воспитание уважения и достоинства личности, благородных помыслов и устремлений, любви к ближнему и готовности защищать Отечество.

Украинская православная церковь твердо стоит на позициях гуманистического обновления духовной жизни общества, противостоит тенденциям национального раскола и вражды, отстаивает нравственность, святость воинского долга, выступает за единство армии и народа. Управление духовно-патриотического воспитания Украинской православной церкви Киевского и Московского патриархатов в Вооруженных Силах Украины и других военных формированиях проводят большую работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: воинский храм представляет собой важную составляющую в системе духовного воинского воспитания, а его деятельность осуществляется по следующим направлениям:

1. Духовно-нравственное - осознание воинами высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально-значимых процессов и явлений реальной жизни.
2. Историческое - изучение воинами истории государства, понимание его судьбы, своей неразрывности с ним, сопричастности к деяниям предков, особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций народов, героического прошлого различных поколений.
3. Патриотическое - воспитание национального самосознания, почитание национальных святынь и символов, готовности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Источники и литература

1. Власовський І Нарис історії української православної церкви. – Т. 1. Репринт. – К., 1998. – С. 332.
2. Грушевський М.С. Духовна Україна. – К., 1994. – С.442.
3. Липинський В. Релігія й церква в історії України //Дзвін. – 1995. –МП. – С. 127–128.
4. Ольжич О. Незнаному Воякові: Заповідане живим. – К., 1994.
5. Севастопольское благочиние: Справочник- путеводитель. – К., 1997.
6. Суворов А.В. Наука побеждать. – М., 1987. – С.27.
7. Филарет Патріарх Київський і Всєї Русі. Господи, куди нам іти? // Військо України. – 1996. – № 3–4.– С.20.

Горюнова Е.А.

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ В 1926-1929 ГГ.

Вопрос об аграрной реформе в Украине на сегодняшний день остается одним из актуальных в политике правительства, поскольку колхозно-совхозная система в конце XX века продемонстрировала полную несостоятельность в решении продовольственных проблем. Сокращение посевных площадей, запустение садов и виноградников, массовое уничтожение скота из-за невозможности закупить корма – вот далеко неполный перечень проблем, с которыми столкнулись крымские колхозы и совхозы в 90-е годы, лишившись государственной поддержки. Оставлять сельскохозяйственную отрасль на дотации государства было уже просто невозможно, поэтому руководство страны начинает осуществлять постепенный переход от коллективного землепользования к индивидуальному.

В 20-е годы прошлого века наблюдалась совершенно иная картина – верные заветам Ленина, провозгласившего курс на ликвидацию крестьянина-частника, большевики приступили к объединению крестьян в колхозы, которые призваны были стать образцово-показательными хозяйствами.

Советская историография на протяжении 70 лет убедительно доказывала преимущества колхозно-